Сириус посмотрел через стол на начальника тюрьмы.

- Мне нужно оборотное зелье для поездки домой, - сказал он. - Я не могу вернуться в своем обличье.

- Понимаю. Один из моих посетителей лишен волшебной палочки, другой должен ходить переодетым. А как насчет Вас, молодой человек? Какую тайну Вы должны скрывать? - сказал он, обращаясь к Гарри. А потом, впервые внимательно посмотрев на мальчика, он воскликнул.

- Гарри Поттер. Сначала я не заметил Вашего шрама. И почему Вы здесь?

- Я сопровождаю Мисс Скитер. Я должен быть с ней, когда она увидит Гриндевальда.

- Понимаю. Но почему Вы? Вы слишком молоды, чтобы трансгрессировать, и я полагаю, что именно поэтому наш друг с оборотным зельем находится среди нас - он трансгрессировал вас обоих сюда, это достаточно ясно. Но почему Вы здесь?

- Не знаю, - ответил Гарри. - Мне велели прийти сюда с Мисс Скитер, и я пришел.

- Не очень информативно, - сказал губернатор. - Я не решаюсь позволить Вам идти дальше.

- Меня это вполне устраивает, - сказал Гарри. - Я видел достаточно злых Темных Лордов, чтобы хватило на всю жизнь.

К удивлению Гарри и остальных, губернатор откинул голову назад и рассмеялся.

- Да, я видел статью в "Придире", хотя и раньше слышал об этом. Полагаю, я позволю Вам сопровождать писателя и встретиться с нашим Гриндевальдом, а потом Вы сможете сказать мне, кто опаснее - он или Волан-де-Сорт. Но сначала мы должны закончить осмотр ваших вещей. Вы не можете принести ничего металлического. Ни палочек, ни перьев (он проигнорировал протестующий возглас Скитер), ни ... что это, Мисс Скитер?

- Ручка.

- Никаких "перьев", - добавил губернатор. - Короче говоря, вы можете принести очень мало, кроме одежды на себе.

- Пожалуйста, позвольте мне хотя бы взять с собой омут памяти, - сказала Скитер, опустошая сумку.

- Но какую пользу Вы можете извлечь из него, если не можете взять с собой волшебную палочку, которая поможет Вам вложить в него свои мысли? - ответил губернатор.

- Совершенно никакую, - сказала Скитер. - Я принесла его, потому что Дамблдор сказал мне, что один его вид сделает Гриндевальда более склонным говорить - делиться со мной своим прошлым. Пожалуйста, Вы забираете у меня все остальное. Но Вы же знаете, что омут памяти безвреден - позвольте мне хотя бы это.

Губернатор откинулся на спинку стула и задумался. Ему было приказано оказать Скитер посильную помощь, не нарушая протокола. И омуты памяти не были прямо запрещены. Мог ли Гриндевальд использовать его для побега? Нет. Ни малейшего шанса.

- Вы можете взять с собой омут памяти, если считаете, что это поможет процессу собеседования. Сейчас вас будут сопровождать стражники. Потратьте столько времени,

сколько вам нужно, хотя я думаю, что ваше интервью будет коротким и немного разочаровывающим. - губернатор кивнул охраннику, приказывая ему отвести посетителей в камеру Гриндевальда. Все трое поднялись, чтобы уйти, но остановились, услышав слова губернатора.

- Мой друг, - сказал он, обращаясь к Сириусу. - Куда это Вы собрались? Мистер Поттер сопровождает Мисс Скитер, а не Вы. Вы останетесь здесь со мной. Может быть, Вы расскажете мне об Азкабане, Мистер Блэк - да, я знаю, кто Вы, и мне не терпится узнать, как Вы преодолели меры безопасности Вашей тюрьмы. Я сомневаюсь, что Вы знаете технику побега, которой не знает Гриндевальд, но лучше убедиться. Могу я предложить Вам чаю? Пожалуйста, садитесь. - Сириус неохотно сделал, как ему было сказано, и сел, когда Гарри и Скитер вывели из кабинета губернатора.

Скитер думала, что лестницы в министерской библиотеке были трудными, но те, что были в Нурменгарде, были намного хуже. Подъем на каждой ступеньке был выше, чем она привыкла, и время от времени она спотыкалась. Гарри забрал у нее омут памяти, но даже освободившись от своей ноши, она преодолевала их с трудом, подъем был жестоким. Они следовали за охранником вверх по бесконечному круглому коридору. Время от времени они проходили мимо дверей, которые, как предположила Скитер, вели в коридоры камер, сейчас пустующих, поскольку Гриндевальд был единственным гостем тюрьмы. Когда Скитер снова заговорила, она поняла, что возмущена тем, что Гриндевальда не поселили на одном из нижних этажей. Каждый раз, когда они приближались к какой-нибудь двери, Скитер надеялась, что они достигли самого верхнего уровня, а значит, и места назначения, но охранник снова и снова поднимался по лестнице медленной, тяжелой, размеренной и монотонной поступью. Перил не было, и Скитер держалась правой рукой за стену, чтобы не упасть и не потерять равновесие. Время от времени ее рука или, что еще хуже, волосы натыкались на густую паутину, заставляя ее содрогаться от отвращения. Проход казался странно неиспользуемым, как будто по нему не поднимались годами. Через некоторое время она почувствовала, что проход постепенно сужается по мере того, как они поднимались выше. Внезапно, огибая изогнутую стену, она увидела, что лестница заканчивается дверным проемом. Она остановилась, испытывая огромное облегчение от того, что они наконец прибыли. Охранник открыл дверь.

- Мы уже на полпути, - сказал охранник, его голос и выражение лица были подозрительно невозмутимыми, открытая дверь открывала начало другой лестницы.

- Господи! - раздраженно сказала Скитер. Она посмотрела на Гарри, но он, казалось, справлялся с подъемом достаточно хорошо. Если бы только Гарри разрешили оставить свою волшебную палочку, возможно, он смог бы наколдовать в нее немного энергии.

Охранник возобновил свой медленный подъем. Скитер покорилась своей судьбе и, помедлив как можно дольше, последовала за ним. Первая лестница шла по часовой стрелке, вторая почему-то против, и теперь Скитер опиралась на стену левой рукой. Поначалу эта перемена немного облегчила подъем, но через пару минут новизна прошла, и Скитер снова начала спотыкаться, как могла. К тому времени, когда подъем действительно подошел к концу, ее тело онемело от усталости. Какой-то уголок мозга писательницы думал о том, что она скажет в своей книге об этом визите. Возможно, этот долгий подъем был в некотором роде символическим - своего рода аллегорией. Но в своем усталом состоянии она не могла точно определить, о чем думает.

Охранник наконец добрался до верха лестницы-площадки с дверями на противоположных концах. Он указал на дверь справа.

- За этой дверью Темный Лорд Гриндевальд, - торжественно произнес он.

- А за другой дверью? - спросил Гарри с любопытством, потому что она выглядела совсем по-другому - действительно, удивительно современно в этом древнем месте.

- Это что-то новенькое, - сказал охранник. - Они поставили его здесь всего пятнадцать лет назад. Это называется "лифт". Если вы нажмете вот эту маленькую кнопку ...

- Почему ты нам ничего не сказал? - прошипела Скитер.

- Вы не спрашивали, - сказал охранник. - Но если хотите, мы можем использовать его, чтобы спуститься вниз. Видите ли, все идет в обоих направлениях.

Гарри был так зол, что начал говорить на змеином языке, сам того не сознавая. Встревоженный охранник впервые за все это время с некоторой поспешностью отпер дверь в камеру Гриндевальда, чтобы позволить им войти.

- Я запру за вами дверь, - сказал охранник. - Вы должны постучать в дверь, когда захотите уйти, и я открою ее.

- Спасибо, - холодно сказала Скитер, протискиваясь мимо охранника в камеру и таща за собой Гарри. Дверь с силой захлопнулась за ними, и они услышали тяжелый звук замка.

*****

Камера оказалась совсем не такой, как представлял себе Гарри. Он ожидал увидеть темное, отвратительное место: сырое и вонючее, с ползающими вокруг неприятными насекомыми. Но в комнате было бы светло, если бы день не был таким пасмурным, потому что в камере были большие окна с трех сторон, из которых открывался вид на небо и море, когда позволяли облака. Мебель была скудной: кровать, маленький письменный стол, стул и книжная полка - вот и все, что было в комнате.

В дальнем углу, скрестив ноги, склонившись над листом бумаги, сидел тощий пожилой человек. Пальцы его правой руки были черными, и пока Гарри и Скитер смотрели на него, причина этого стала ясна. Гриндевальд протянул руку, обмакнул ее в огромную чернильницу и смоченной чернилами ладонью начал рисовать пальцем на листе бумаги, лениво напевая себе под нос. Он быстро рисовал, небрежно заполняя лист большими бессмысленными символами. Очень скоро страница была заполнена. Гриндевальд отодвинул бумагу в сторону и взял еще один чистый лист, чтобы начать все сначала. Гарри заметил рядом высокую стопку бумаг и с грустью понял, что старый Темный Лорд, должно быть, работал таким образом уже несколько часов.

В комнате было почти тихо, только снаружи доносился слабый шум волн. Скитер слышала собственное дыхание и веселое напевание пленника, совершенно не вязавшееся с его обстоятельствами. Почти полная тишина терзала ее, но Скитер почему-то чувствовала, что Гриндевальд должен заговорить первым. Старик исписал еще один лист своими бессмысленными каракулями, а затем поднял глаза, как будто только сейчас понял, что у него гости.

- Jag Grindelwald. Välkommen till mitt hem.

Скитер пришла в ужас. Ей никогда не приходило в голову, что она не сможет общаться с этим человеком. Неужели ее поездка сюда была пустой тратой времени? Ее замешательство было

заметно, и Гриндевальд снова заговорил.

- Snakker du Norweigan?

Странные, резкие звуки нахлынули на Скитер и Гарри, и они остались безмолвными.

- Vielleicht haben Sie Deutsch sprechen, - сказал Гриндевальд.

-Я говорю только по-английски, - сказала Скитер.

- Как банально, - ответил Гриндевальд с акцентом носителя языка. - Полагаю, ничего не изменилось. Если вы встретите европейца, и он говорит только на одном языке, он обязательно будет англичанином.

- Мне очень жаль, - сказала Скитер, сама не понимая, за что извиняется. - Похоже, мы помешали Вашему творчеству.

- Это не искусство, - сказал Гриндевальд. - Это работа, которую я пишу под скромным названием (тут Гриндевальд снова заговорил на резком иностранном языке), а затем добавил для своих гостей, - На вашем языке "История человечества".

- Название похоже на немецкое, но Ваш почерк не похож на немецкий, - сказала Скитер. - Можно мне взглянуть?

Гриндевальд передал ей один из высохших листков. Скитер внимательно вгляделась в листок и, ничего не разобрав, показала его Гарри.

- Я говорю только по-английски, - сказал Гарри. - И на змеином языке, конечно, но я не умею читать змеиный язык.

http://tl.rulate.ru/book/43789/1072562